

Ангелический язык и научный метод (рецензия на обзор С.Кернбаха “Миры Джона Ди”)

А. Кугушева¹

Обзор С.Кернбаха “Миры Джона Ди” привлекает внимание и требует внимательного изучения и размышлений, по меньшей мере, по трем причинам. Прежде всего, данный материал также как и все публикации С.Кернбаха отличается широтой охваченных источников и скрупулезным, доходящим до педантичности, реферированием их аутентичного содержания. Вряд ли будет большим преувеличением назвать С.Кернбаха своеобразным А. Гумбольдтом темы психофизических взаимодействий.

Знаковым в статье является использование в заголовке имени Джона Ди. Эта поистине уникальная, мало оцененная не только в истории европейской научно-культурной традиции, но и в российской истории, личность. Экстрасенсорные, алхимические и астрологические изыскания Джона Ди органически сочетались с занятиями классической рациональной наукой и политической деятельностью. К сожалению, на русском языке, за исключением блистательного очерка Е.В.Головина “Джон Ди и конец магического мира” [1] и книги Акройда [2], нет серьезных работ, посвященной этому замечательному человеку. Это тем более поразительно, что сын Джона Ди сыграл достаточно большую и до сих пор спорную роль в русской истории времен Ивана Грозного.

Третий аспект, вызывающий пристальный интерес к обзору – это его главная тематика – краткое, но емкое рассмотрение источников, связанных с такими интригующими направлениями экстрасенсорики, как ченнелинг, спиритизм, операторные взаимодействия с психическими феноменами и т.п.

Читая обзор, можно лишь поблагодарить издательство “Алгоритм” за выпуск столь ожидаемой книги С.Кернбаха “Сверхестественное”, в которую вошли и переработанные материалы, опубликованные ранее в Журнале формирующихся направлений науки.

Обзор, помимо внутренней ценности, обладает, как это принято говорить в экономике, добавленной стоимостью, связанной с тематикой. Обзор позволяет

поразмывать о причинах отторжения значительной частью даже неортодоксально мыслящих высококвалифицированных, обладающих уникальными инструментальными навыками исследователей тематики, связанной с психофизическими взаимодействиями.

Хорошо известно, что глобальная научная традиция включает в качестве важнейших составных блоков:

во-первых, наличие определенных, используемых исключительно в науке, в крайнем случае, в научно-популярной литературе концептов и терминов, жестко отграниченных от терминов, применяемых в иных видах деятельности, например, в коммерции, новых религиозных культах и т.п.;

во-вторых, обязательное использование экспериментальных методов и, если не прямо математического, то хотя бы алгоритмического или более обще - формального языка при описании, обосновании и выдвижении научных гипотез;

в-третьих, использование исключаящих субъективные факторы и оценочные суждения способов верификации тех или иных гипотез; перевод их по преимуществу в различного рода операциональные, а значит, технологические концепты и термины.

Очевидно, что подавляющая часть материала, накопленного в формирующихся направлениях науки, в части психофизических феноменов с огромным трудом, если вообще возможно уложить в прокрустово ложе рациональной научной традиции, сложившейся в лоне естественных наук. Новые направления и области знаний и технологий требуют иных методов и процедур. Однако для того, чтобы данные направления с каждым днем все глубже проникали не только в группы энтузиастов и широкие слои интересующейся публики, но и признавались как заслуживающие обсуждения и работы подлинным, а не формальным научным истеблишментом, то недостаточно утешаться принципами о смене парадигм по мере вымирания их сторонников. Важно учитывать сложившуюся научную традицию, что с успехом и делает Журнал формирующихся направлений науки. Необходимо делать все возможное, чтобы даже скептически настроенным исследователям было не просто комфортно, но и интересно работать

¹ Высшая Школа Экономики, факультет компьютерных наук, Москва, Россия, kugush7@gmail.com.

в этой сфере, используя уже наработанные навыки, методы и процедуры.

В этой связи, возможно, стоит задуматься о целесообразности отказа при формировании набора дескрипторов в новых областях знания, от терминов, дискредитированных проходимцами, псевдоучеными-коммерсантами, авторами различного рода квази-популярных книг и даже добропорядочными, искренне заблуждающимися, интересантами необъяснимых феноменов. Может быть, настал момент для перевода на язык научных дескрипторов текстов, содержащих интересный фактический материал в области психофизических взаимодействий. Термины иногда много значат, поскольку, как следует из работ культурологов, именно язык формирует наше восприятие [3], а как показала аналитическая философия, он же в значительной мере определяет и концептуальные решетки и способы мышления [4]. Заслуживает внимания предложение отказаться от таких дискредитированных терминов, как “экстросенсорика”, “эзотерика”, “ченнелинг”, “спиритизм”. Их можно заменить сугубо научным, незатертым различного рода чудаками и коммерсантами концептом “субсенсорика”, введенным в интеллектуальный оборот д.п.н. В.М.Звониковым [5].

Применительно к субсенсорике необходимо формирование открытого набора дескрипторов в духе подхода А.Умова [6], С.Крылова [7] и В.Одрина [8] с учетом особенностей недизъюнктивности мышления, выявленных А.Брушлинским [9]. Это позволило бы быстро, исходя из существа имеющегося в этой сфере материала, используя, в том числе, формальные методы, создать гибкий и открытый тезаурус концептов, легко воспринимаемый профессионалами из других сфер знаний, технологий и практик.

Гораздо более сложным вопросом является разработка теории и практики научного эксперимента для субсенсорики. Известно, что традиция предъявления четких и формализуемых требований к проведению научных экспериментов, заложенная еще в XVI-XVII в., к настоящему времени приобрела форму алгоритмизируемых императивов – процедур, обязательных к выполнению. Без их соблюдения опыт, сколь бы удивительными и впечатляющими не были его итоги, не признается за научный эксперимент, а соответственно полученные результаты не могут быть введены в исследовательский оборот.

Очевидно, что такие требования, как воспроизводимость, независимость от субъекта, наличие необходимой выборки, стандартность используемого оборудования, и т.п., обязательные для естественных и немалой части гуманитарных наук [10], оказываются малоприменимыми в подавляющем большинстве случаев, когда мы сталкиваемся с экспериментальным изучением психофизических феноменов. Большой материал на этот счет содержится в книгах “Сверхъестественное: научно доказанные факты” и “Пси-войны. Запад и Восток. История в свидетельствах очевидцев” [11], [12].

Было бы неправильным утверждать, что все экспе-

рименты в сфере субсенсорики, не могут быть реализованы в рамках традиционных требований к научным экспериментам. Например, длившиеся десятилетиями эксперименты В.М.Звоникова по субсенсорной передаче образов и биомеханических команд, проводились в строжайшем соответствии со стандартными требованиями к научным экспериментам [13]. Однако данная ситуация – скорее исключение, чем правило. Подавляющее большинство подробно описанных опытов в сфере субсенсорики, как правило, невоспроизводимы с другими операторами. Наиболее ярко это проявилось при исследованиях, проводившихся несколькими институтами АН СССР и научными лабораториями Военно-промышленной комиссии СССР феномена Розы Кулешовой [14].

Представляется, дело ближайшего будущего – разработка научно-корректных, безусловно, документированных и предполагающих фиксацию в соответствии с принятыми исследовательскими стандартами методов проведения субсенсорных экспериментов. Однако, несмотря на то, что выработка таких методов и соответствующих им количественных измерений, алгоритмики и формальных описаний – это дело, хотя и ближайшего, но будущего, кое-что можно сделать уже сегодня. Это “кое-что” связано с корректной интерпретацией документированных свидетельств о субсенсорных экспериментах и феноменах, в том числе с использованием качественных и количественных методов computer science.

В настоящее время имеется парадокс. Большая часть субсенсорных свидетельств, полученных в результате так называемых ченнелинга, автоматического письма, ментаконтактов и т.п. (их предлагается называть субсенсорным взаимодействием) документирована, но не воспроизводима, а потому не проверяема. Соответственно, исследователи, работающие в рамках устоявшейся и принятой не только научным сообществом, но и бизнесом парадигмы, отказываются считать их экспериментальными, а тем более научными свидетельствами. Можно ли каким-то образом изменить сложившееся положение, когда огромные накопленные материалы, по сути, выводятся из научного оборота? Представляется, что это возможно. Более того, метод решения указан психологией XX века. С подобным парадоксом столкнулся Б.Скиннер, протестовавший против описательного подхода психологии своего времени. Он предложил изучать не то, что находится в черном ящике – сознании, а результаты деятельности черного ящика – поведение [15].

Суть предложения в том, чтобы в субсенсорике пойти абсолютно аналогичным путем. До появления признанной методологии проведения подобных экспериментов, можно приступить к строгому анализу результатов субсенсорных взаимодействий, феноменов, процессов.

Вернемся к теме обзора С.Кернбаха, а именно к сведениям, сообщенным “ангелами” Д. Ди и его коллеге Э.Келли. Перед исследователями лежат два богатых пласта материалов. Первый – это сам ангелический

язык. Второй – сообщенные сведения.

Известно, что каждый язык обладает определенными характеристиками, которые в формальном плане изучаются компьютерной лингвистикой. Еще в конце XX века, когда компьютерная лингвистика делала первые шаги, и в основном использовались методы структурной лингвистики, была сделана попытка выявить, лежат ли в основе ангелического языка какие-либо существующие языки, либо он представляет собой искусственный язык [16]. Результат оказался достаточно неожиданным. Выяснилось, что ангелический язык в строгом структурном смысле этого слова, а не только с точки зрения алфавита, грамматики и синтаксиса, является языком. При этом его не удалось идентифицировать ни с одним языком народов земли. В итоге, аналитик сделал вывод, что ангелический язык - искусственный язык, подобный языкам программирования, эсперанто и т.п. Данный вывод не вполне корректен.

Структурная лингвистика, хотя и лежит в основе компьютерной, использует гораздо меньший арсенал инструментов анализа. Компьютерная лингвистика позволяет с высокой степенью достоверности отделить живые, используемые в общении языки, от функциональных языков различного типа, связанных с решением той или иной задачи или класса задач, которые носят название искусственных языков. Такая работа в отношении ангелического языка и текстов Ди-Келли до настоящего времени не проделана. При этом с каждым месяцем ее цена и сложность, падают по экспоненте и буквально в ближайшие месяцы такая работа может быть проведена с использованием стандартных приложений и программ. В ходе проведения таких исследований выяснится, чем же на самом деле является ангелический язык: неведомым естественным, или специализированным искусственным языком. В принципе компьютерная лингвистика позволяет с определенной степенью вероятности установить и целевую функцию искусственных языков.

Дополнительно могут быть при помощи методов computer science, включая компьютерный контент- и латентно-семантический анализы, проанализированы тексты, полученные в результате субсенсорных взаимодействий. Эти тексты, будучи, по мнению реципиентов или операторов, порожденными вне их психики, должны иметь соответственно иные характеристики и содержание, чем тексты, создаваемые реципиентами в обычной, профессиональной и культурной деятельности. Поскольку данное различие выявляется при помощи все тех же стандартных приложений и программ, уже сегодня может быть установлено подлинное авторство такого рода текстов.

В тех случаях, когда выяснится, что характеристики текстового материала, полученного в результате субсенсорных взаимодействий, заметно отличаются от характеристик повседневных текстов реципиентов, то появятся первые реальные, в строгом научном смысле слова, доказательства наличия неких субсенсорных феноменов.

Кроме того может быть подвергнута анализу содержательная сторона имеющихся текстов и свидетельств субсенсорных взаимодействий с использованием методов так называемой квантовой логики. Указанные методы уже сегодня, до появления квантовых компьютеров, успешно используются в криптографии. А также в глубинной психологии для раскодировки сложных, в том числе неосознаваемых кодов [17], [18].

Представляется, что настал момент, когда без значительных расходов, колоссальные материалы, собранные и введенные в оборот исследователями субсенсорники, в том числе С.Кернбахом могут проверяться и интерпретироваться с использованием продвинутых методов computer science.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Е.В.Головин. *Приближение к Снежной Королеве*. Арктогея-Центр, М., 2003.
- [2] Акройд, Питер. *Дом доктора Ди*. АСТ, Астрель, Corpus, М., 2009.
- [3] Георгий Гачев. *Космо-Психо-Логос. Национальные образы мира*. Академический проект, 2015.
- [4] Яакко Хинтика. *О Витгенштейне*. Издательство Канон+РООИ “Реабилитация”, 2012.
- [5] Звоников В.М. Психофизиологические особенности дистанционного биоэкстраординарного информационного взаимодействия в системе “человек-человек”. *Известия Южного федерального университета. Технические науки*, 10(4), 1998. <http://cyberleninka.ru/article/n/psihofiziologicheskie-osobennosti-distsionnogo-bioekstraordinarnogo-informatsionnogo-vzaimodeystviya-v-sisteme-chelovek-chelovek>.
- [6] Уемов А.И. *Системный подход и общая теория систем*. URSS, 1978.
- [7] Крылов С.М. *Руководство по конструированию вселенных: Алгоритмы и технологии*. URSS, 2008.
- [8] Одрин В.М., Картавов С.С. *Морфологический анализ систем. Построение морфологических таблиц*. Научная думка, 1977.
- [9] Брушлинский А.В. *Субъект: мышление, учение, воображение*. Наука, М., 1966.
- [10] Налимов В.В. *Теория эксперимента*. Наука, М., 1971.
- [11] Э.Мей, А.Савин, Б.Ратников, Д.Мак-Монигл, В.Рубель. *Пси-войны. Запад и Восток. История в свидетельствах очевидцев, Предисловие зам.пред. КГБ СССР Н.А.Шама*. Постум, 2016.
- [12] С.Кернбах. *Сверхъестественное. Научно доказанные факты*. Алгоритм, 2016.
- [13] Звоников В.М., Поспелов А.А., Колягин В.Я. Дистанционное (гималаи-москва) биологическое экстраординарное информационное взаимодействие в системе “человек-человек”. *Известия Южного федерального университета. Технические науки*, 28(5), 2002. <http://cyberleninka.ru/article/n/distsionnoe-gimalai-moskva-biologicheskoe-ekstraordinarnoe-informatsionnoe-vzaimodeystvie-v-sisteme-chelovek-chelovek>.
- [14] Дульнев Г. Н. *В поисках тонкого мира. Описание научных экспериментов по изучению экстрасенсорных способностей*. Весь, СПб, 2004.
- [15] Слейтер Л. *Открыть язык Скиннера*. АСТ, М., 2007.
- [16] Aaron Leitch. *The Angelical Language, The Complete History and Mythos of the Tongue of Angels: v 1-2*. Llewellyn Publications, 2010.
- [17] Хренников А.Ю. *Введение в квантовую теорию информации*. URSS, 2008.
- [18] Хренников А.Ю. *Моделирование процессов мышления в радических системах координат*. URSS, 2004.